

Нур Кен

Школа

Нур Кен Школа

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29582744
SelfPub; 2018*

Аннотация

Обычного человека взяли пришельцы. Кирилла учат в галактической школе. За время полета звездолета его обучают азам науки развитой цивилизации. Под руководством учительницы Кирилл передвигает предметы, летает и проходит сквозь стены, получает силу неизвестной энергии, преобразует материалы, делает живые существа. Еще он изучает географию, историю, геологию и животный мир планеты Тея. Он завершает свою школу на Тее, где находится главная планета цивилизации пришельцев.

Кирилл проснулся и вздрогнул: ему показалось, что он снова на Земле. Он пробежал глазами по комнате, где стояли купленные 20 лет назад шкаф, книжный секретер, и обеденный стол, отметил разрывы на старом линолеуме и пятна выцветших обоев. Кирилл с надеждой посмотрел вверх, и радость погасла: над головой вместо бетонных плит потолка был прозрачный купол. Картинка купола менялась каждое утро. В этот раз над ним висели облака, из них сеялся мелкий осенний дождичек, на горизонте виднелся холм с еловым лесом. Кирилл с раздражением подумал, что хозяева могли бы повторить пейзаж, который был три дня назад с теплым солнечным небом и голубыми волнами Средиземного моря.

Вспомнились события, которые произошли с ним за последние два месяца. Он шел с пакетом картошки по людной улице. Вдруг окружающие стали задираť головы вверх. Над крышами висел, какой-то странный аппарат. Кирилл не успел удивиться, как на него упала тень. Когда Кирилл пришел в себя, он оказался в прозрачной кабине лифта. Хотя был полдень, однако небо над головой стремительно темнело, зажглись звезды, и проявилась луна. Кирилл посмотрел под ноги и в ужасе вскрикнул: внизу стремительно уменьшались контуры земных материков. На его глазах Земля, занимавшая вначале все пространство пола, уменьшилась до размеров Луны, потом превратилась в теннисный мячик, потом – в горошину и, наконец, стала едва заметной звездочкой.

Кирилл услышал мягкий женский голос, который говорил

как бы в его голове. Голос сообщил, что он на звездолете пришельцев. Корабль будет лететь 5 световых лет, а за это время Кирилл пройдет полный курс галактической школы, чтобы он был способен воспринять новые знания. Еще голос сказал, что для удобства Кирилла, в каюте будет воспроизведен интерьер его земной квартиры. Тут же вдоль стен зала сгустился туман и сквозь него стали проступать очертания знакомой мебели и рисунок обоев на стенах. Вначале эти изображения колебались, как будто это были занавески, но потом затвердели. Туман рассеялся, и Кирилл оказался в своей московской квартире. Кирилл открыл дверцы шкафа – там оказалась его одежда, в диване была смятая постель, под столом валялись старые ботинки. Однако скоро обнаружилось, что привычные вещи изменились: дверцы не скрипели, исчезли пятна с обоев и пыль с вещей, одежда оказалась чистой и хорошо выглаженной, отставший кусок полировки, был приклеен. Голос поинтересовался, какие будут у Кирилла пожелания.

– Хочу на землю!

– Это невозможно: звездолет летит с субсветовой скоростью и мы уже отделились от Земли по вашему исчислению на 500 тысяч километров.

– А когда я вернусь обратно?

– Это будет через 4 года по твоим биологическим часам.

– А я здесь буду один?

– Да, но для того чтобы тебе не было одиноко, тебя будет

сопровождать наш воспитатель.

Раздался стук в дверь. За дверью вместо коридора, оказалась маленькая кабинка. В ней стояла симпатичная стройная девушка. Хотя ее одежда и внешность были обычными, но что-то в ней было странное. Присмотревшись, Кирилл понял: кофточка была одета наизнанку.

– Я твоя учительница. Звездолет будет в пути несколько лет, а за это время ты должен пройти курс необходимых знаний, чтобы понять нашу цивилизацию. Хочешь ли ты что-нибудь спросить?

Ее голос был мелодичен и приятен. Она говорила без акцента, но слишком правильно произносила слова.

– Как вас зовут?– спросил Кирилл.

Послышался смешок.

– Мое имя занимает три строки печатного текста. Называй, меня Пелла. И давай перейдем на "ты" – в нашей цивилизации нет обычая, называть собеседника по отчеству.

- Сколько лет вашей цивилизации?

– Около 500 тысяч. Если земной цивилизации всего 5 тысяч лет, а вы уже создали примитивные транспортные движители, то можешь представить, какого уровня достигла наша цивилизация.

Пелла легко прошла по комнате.

– Для удобства, ты будешь пользоваться привычными для тебя книгами.

Звякнул звоночек, и одна стена покрылась стеллажом с

книгами, Кирилл взял с полки первую попавшуюся книгу. На обложке золотом было вытеснено "Животный мир Теи, и ее двух спутников Лесо и Аспа". Текст бы напечатан четким шрифтом. Когда Кирилл стал вглядываться в буквы, они зашевелились, и стали складываться в движущиеся изображения. Кирилл увидел красный песок, с редкими растениями, похожими на кактусы. На песке лежали туши чудовищных ящеров. Вдруг над ними нависла тень. Это оказалась огромная летающая тварь, которая мгновенно пожрала всех ящеров, а заодно с хрустом пережевала несколько "кактусов». Кирилл просмотрел несколько страниц. Сквозь строчки проступили синие горы. По отвесным скалам ползали животные похожие на больших медуз. Вот они доползли до площадки, где грелась на солнце большая змея. Змея открыла пасть, и потянулась к ближней "медузе". Мгновенно "медуза" свернулась в шар, и оттуда засверкали молнии. Змея застыла. Кирилл подумал, что планета населена монстрами

– У вас тоже в древности были динозавры, птеродактили и прочие чудовища, – сказала учительница.

– Наше обучение отличается от земной школы.

Так начала Пелла свой первый урок.

– У вас принято передавать сумму знаний, а мы учим приемам передачи энергии, с помощью которых ты сможешь создавать и переделывать предметы, менять физическую и химическую сущность вещей перемещать их в пространстве.

– А как это – перемещать предметы? – удивился Кирилл.

– Вот, например, стул. Смотри!

Стул подпрыгнул и повис в воздухе. Потом он подлетел к Кириллу и перевернулся вверх ножками, облетев вокруг него. Стул плавно поднялся вверх и прилип к потолку.

– Это мне кажется? – неуверенно спросил Кирилл.

– Нет, это реальность. Прикажи стулу двигаться, как тебе хочется.

Кирилл мысленно пожелал, чтобы стул немедленно оказался на полу. Раздался грохот и у ног Кирилла оказались обломки.

– Ты слишком быстро это сделал, – засмеялась она. – Лучше мысленно представлять движение.

Пелла пошевелила пальцами, и обломки сами собой склеились. Кирилл мысленно представил, как он несет стул. Стул медленно поплыл в воздухе. Кирилл мысленно побежал – стул стремительно полетел вперед, ударился о стену, отскочил и повис над диваном. Дальше он двигал стул по воздуху, поднимал и опускал его, поворачивал в разные стороны, а в конце, опустил вниз и стал двигать его по полу. Кирилл заметил, что когда стул был ближе к нему, он двигался легко, но если он был на расстоянии более метра, приходилось делать усилие. Минут через сорок этих упражнений Кирилл устал так, будто таскал тяжелые мешки. Учительница заметила его состояние, коснулась рукой плеча. Кирилл почувствовал, как по всему телу пробежала теплая волна, а усталость мгновенно растаяла. После этого ему очень захотелось

спать, и он едва добрал до кровати.

Когда Кирилл проснулся на следующее утро, прямо у него над головой висела ветка яблони. От нее пахли мокрые листья. Около дивана стояла Пелла.

– Это что, имитация? – спросил Кирилл

– Это не совсем имитация, – сказала учительница.

Послышался звук треск крыльев, и с купола спорхнула си-ница. Она совершенно спокойно села на кровать около руки Кирилла и с интересом уставилась на него бусинками глаз.

– Можешь потрогать ее рукой.

Кирилл осторожно взял птицу. Ее пушистое тело было теплым и живым. Он даже услышал стук ее сердца .

– Как вам это удалось? – изумился землянин.

– Генная инженерия. Ваша наука делает в ней только первые шаги.

– И вы можете сделать любое животное?

– Конечно. Мы создаем любые живые существа, а также неодушевленные предметы. Кстати, я вижу, ты проголодался. Что ты желаешь на завтрак?

– Ну, пожалуй, яичницу... – неуверенно сказал Кирилл.

Пелла сделала движение рукой и в воздухе около кровати повисла сковородка с шипящей яичницей. Заметив испуг Кирилла, учительница пошевелила пальцами, и сковородка оказалась на столике. Рядом со сковородкой лежали нож, вилка и салфетка. Он с опаской попробовал яичницу – она оказалась превосходной.

– Это не чудеса, – улыбнулась она, – просто мы научились изменять свойства веществ на молекулярном уровне. В результате мы превращаем одни предметы в другие. Вот, например...

Она взяла со стола шариковую ручку. На глазах Кирилла ручка изогнулась, стала спиральной, спираль завязалась в узел, несколько раз изменила свой цвет. Потом опять стала ручкой, но прозрачной, потом пластмасса превратилась в железо, камень, изумруд, золото, алмаз. Кирилл был поражен. Она объяснила, что теянцы давно используют принцип изменения физических свойств. В этот день Кирилла обучали превращать одни предметы в другие. К концу дня он научился превращать окружающие вещи друг в друга. Более сложным было достать предмет из воздуха, и удалять его туда же.

На следующий день Пелла учила Кирилла перемещаться в пространстве. Основным учебным пособием опять послужил стул. Сидя на стуле, он поднимался и опускался, поворачивался, летал по комнате. Один раз Кирилл не рассчитал движение и полетел прямо в потолок. Он в испуге зажмурился, ожидая страшного удара. Однако потолок только слегка вдавился как пленка.

На следующем занятии Пелла показывала, как аккумулировать энергию из окружающего пространства. Следуя движению ее рук под потолком комнаты, поочередно загорался огонь, сверкали шаровые молнии, плавали куски льда. По

словам Пеллы это были самые простые приемы, что-то вроде игры в кубики. Затем она предложила вскипятить чайник. Около часа Кирилл экспериментировал, то раскаляя чайник, то покрывая его стенки льдом. В завершении урока, ему удалось вскипятить воду в чайнике с заиндевелыми стенками. Это удивило даже учительницу. Она сказала, что такое получается редко.

Потянулись дни и месяцы учебы. Каждое утро под прозрачным куполом появлялся новый пейзаж: горы сменялись сосновым лесом, потом глухо рокотали волны моря, шелестела трава степи, в знойном мареве пустыни медленно двигался караван – за все время пребывания Кирилла на звездолете картинки никогда не повторялись. Утром Кирилл делал короткую зарядку и принимал душ. Обычно по его телу текли струйки воды, но иногда вместо воды его обдували потоки теплого и холодного воздуха. Затем следовал завтрак. Пелла сказала, что теяне давно не употребляют растительную и животную пищу: они получают необходимую энергию и витамины из окружающей среды. Пелла уверяла Кирилла, что через 50 тысяч лет и земляне придут к этому, однако пока он ел как обычно. По его желанию, поднос заполнялся самыми разнообразными кушаньями. После завтрака, Пелла проводила очередное занятие, Урок продолжался полчаса, а затем шел десятиминутный перерыв. Во время перерыва на стенах плыли виды Теи. Вечерами Кирилл читал книги о природе и географии Теи. При чтении перед ним про-

плывали огромные цирки гор, хаотическое нагромождение вздыбленных скал, глубокие ущелья. Все они были покрыты высокими кустарниками и густым мохом. Среди зарослей виднелись группы домов, которые были прилеплены к обрывистым склонам или дерзко подвешены над пропастью. Пелла сказала, что большинство теян живет в одиночных домах и небольших поселках, далеко друг от друга, но не чувствуют себя разобщенными: фантастические коммуникации позволяют мгновенно перемещаться на любые расстояния. Немногочисленные города представляют собой единое здание, части которого гармонично связаны друг с другом. Все части города регулярно обновляются, что зависит от погоды, настроения жителей или моды. Например, сейчас господствует идея спокойствия, поэтому все здания имеют округлые формы, в прошлом веке здания имели волнообразную форму, а пятьсот лет назад постройки были остроугольными. Посмотрев виды Теи, Кирилл быстро засыпал. Вероятно, его обучали и во сне, потому что утром он начинал произносить слова, которых раньше не знал.

Когда Кирилл научился свободно перемещаться в пространстве, учительница провела экскурсию по кораблю. Стены комнаты стали мутными, а сквозь них проглядывали очертания соседних кают. Впечатление было такое, будто они находились под водой. Пела легко прошла сквозь стену и поманила за собой Кирилл. Кирилл попал в густую массу, а потом оказался в помещении, напоминающем цилиндр.

Дальше была длинная анфилада помещений разнообразной формы от куба до многолучевой звезды. Кирилл отметил отсутствие коридоров – они с Пеллой как бы перетекали из помещения в помещение. Его удивили, гигантские размеры корабля. Она сказала, что благодаря эффекту искривления пространства, звездолет может быть длиной в десятки километров, но при желании уменьшается до небольших размеров. Через час путешествия, они попали в громадную овальную залу. Пелла сообщила, что это пульт управления. Одну из стен занимало табло, усеянное многочисленными мигающими огоньками. Иногда они мигали хаотично, иногда на табло высвечивались разные фигуры: треугольники, ромбы, круги. Привычных для Кирилла кнопок, переключателей, педалей и штурвалов здесь не было. В дальнем углу суетились какие-то паукообразные существа.

– Роботы, – пояснила она. – Вообще корабль ведут автоматы, а теяне вмешиваются в управление, только в крайних случаях. За последние три тысячи лет таких ситуаций было не больше пяти.

– А чем же занимается команда?

– Творческой работой. По дороге – а она длится иногда десятки лет – исследуются малоизвестные зоны космоса, идет подготовка к высадке на планеты, изучается опыт прошлых экспедиций.

Дальше они оказались на смотровой палубе, перекрытой громадным прозрачным куполом. Сквозь него виднелись

незнакомые Кириллу созвездия. Особенно его поразило созвездие из пятнадцати звезд в форме овала.

– На самом деле многие из этих созвездий известны на Земле, – пояснила Пелла, – просто сейчас ты их видишь с другой стороны галактики

Первые два года полета Кирилл постигал основы теянской науки. Он научился создавать предметы, менять их физические и химические свойства, нагревать или охлаждать до любой температуры. При этом ему не нужно было ни сырья, ни станков, ни инструментов, ни электричества, газа – все это ему заменяли волевые импульсы и разные движения руками, которым его обучила Пелла. Иногда ему казалось, что он живет в сказке, где волшебная палочка исполняет все желания. Однако Пелла считала это обычным как вздох или движение руки. Она утверждала, что все звезды, планеты возникли из сгустков межзвездного газа. Именно из газообразных субстанций возникли металлы, камни, вода воздух, растительная и животная жизнь. Поэтому основная цель науки и технического прогресса это извлечь из окружающей атмосферы разные элементы, аккумулировать энергию и создать новые предметы, которые потом могут переходить друг в друга или опять растворяться в окружающем пространстве. Кириллу нравилось экспериментировать, создавая предметы с новыми свойствами: он делал лист бумаги, который выдерживал несколько тонн, или придумывал шкаф из потоков воды или загромождал свою комнату комодами и столами с барочны-

ми изогнутыми ножками. Особенно ему нравилось переводить элементы неживой материи в живые существа. Он заморожено следил, как маленькие комочки слизи у него на глазах превращались в растущие и ползающие существа (наполовину растения наполовину – животные). Здесь его умения не хватало, и часто помогала Пелла. Она говорила, что основные изменения живых существ, происходят на генном уровне, который не доступен Кириллу, так как он не обладает необходимыми навыками и знаниями. С помощью Пеллы он создавал монстров состоявших из львиных тел, змеиных хвостов, крыльев птиц и лошадиных голов. Чаще всего эти гибриды оказывались нежизнеспособны и умирали через несколько минут, но иногда они жили дольше. Кирилла поражало, как он, с его заурядными знаниями и талантами мог почти мгновенно создавать живые и растительные организмы, на селекцию которых лучшие земные умы тратили десятки лет, а природная эволюция – миллионы. Не всегда его произведения были безобидными: иногда многоголовый зверь, перед тем как издохнуть кидался на своего создателя и пытался либо убить его, либо пообедать его телом. В таких случаях, вмешивалась Пелла, и чудовище в опасном прыжке вдруг застывало, и медленно таяло в воздухе. Теперь ему стало понятно, как в мифах разных народов появились монстры, и разные гибридные существа – это все были эксперименты пришельцев. Однако учительница сказала, что эти эксперименты действительно проводились, но не

пришельцами, а их земными учениками. Особенно им нравилось скрещивать человеческий организм с разными животными. В природе это было невозможно, однако сила и умение приобретенная в космической школе позволяла это делать. Кирилла забавляло, когда его комната наполнялась разными кошачьими существами – тиграми, пантерами, леопардами – и хотя в реальной природе они наверняка бы перегрызлись, но здесь они только настороженно обнюхивали друг друга и испуганно скулили. Он подозревал, что Пелла воздействовала на психику созданных животных и устраняла элементы агрессии и жестокости. Все эти чудовища бегали по комнате, толкали Кирилла своими мощными крупами, а потом исчезали. Только кучки дерьма и лужи мочи на линолеуме напоминали об их присутствии.

Еще больше привлекали Кирилла телепатические способности теянцев. Вначале, он научился разговаривать с Пеллой мысленно, и способен был передать простые эмоции, вроде "я хочу пить". Но по мере усложнения зрительных образов они стали превращаться в неясные цветные тени. Еще хуже было с передачей эмоций. Выяснилось что кроме понятий «хорошо» и «плохо» в теянской культуре существовало еще пятнадцать этических категорий, совершенно недоступных Кириллу. Среди них были оттенки этих понятий, но были и очень странные, например «зло доброты». Но даже и на этом примитивном уровне, Пелла передавала ему не только разные факты, но и объемные картинки, звуки, ощущение ра-

дости или тревоги.

На третий год обучения, Пелла перешла к истории Теи. Тея была второй планетой красной звезды из галактики, неизвестной земным астрономам. Планета вращалась по круговой орбите, поэтому там всегда было лето. Тея имела две луны: одна была видна ночью, другая – днем. Дневная луна почти тонула в ярком свете теянского солнца, а ночная, занимавшая половину небосвода Теи, превращала ночь в сумерки. Из космоса Тея виделась как шарик желтого цвета, что было неудивительно: большую ее часть занимали горные хребты и кратеры потухших вулканов. Растительность не была особенно разнообразной. В основном это были, кустарники, кактусы, а по склонам катились шары колючек. Облаков почти не было, дожди выпадали редко, немногочисленные моря и реки быстро высохли, поэтому вода на Тее была большой редкостью. Древние теяне напоминали больших пауков на шести лапах. Лапы имели присоски и служили одновременно руками и ногами. Кроме пауков, на Тее был еще один вид разумных существ в виде шаров с костяным панцирем как у черепах. Однако пауки эволюционировали быстрее и скоро уничтожили соперников. Специфические особенности Теи (изрезанный рельеф и отсутствие выючных животных) привели к тому, что техника развивалась быстрыми темпами. Вместо наземных дорог получил широкое распространение подвесной транспорт (монорельсы, фуникулеры). Еще в древнейшие времена появились примитивные ле-

тательные аппараты: планеры и воздушные шары, оснащенные парусами. В дальнейшем их сменили аэростаты с моторами, потом появились гибриды самолетов и вертолетов. В финале, появились аппараты на воздушной подушке, которые просуществовали долгое время. Бурное развитие промышленности привело к экологической катастрофе, когда несколько столетий теянцы выходя на улицу, одевали скафандры. Также как и на Земле, на Тее шли частые войны, однако в конце двадцатого тысячелетия цивилизация перешла на более высокий уровень развития. Народы Теи сплотились в единую нацию с общей культурой, языком и правительством. Войны заменила борьба различных технических, философских и этических концепций. Оружие применялось только для защиты экипажей звездолетов от нападений зверей или низших разумных, но даже в этих случаях противника не убивали, а усыпляли.

В эту же эпоху произошли революционные изменения в науке и технике. Если раньше, производство сводилось к переработке сырья, то теперь физические свойства предметов изменялись с помощью перестройки их молекул, без вреда для окружающей среды. Новые принципы перемещения в пространстве, позволили мгновенно попадать в любую точку планеты. Теянцы усовершенствовали собственное тело: усилили парапсихические возможности и физическую силу, упростили физиологические функции, ослабили вредные инстинкты и животное начало. Благодаря клонирова-

нию и развитой медицине они стали практически бессмертны. Тея преобразилась. Исчезли свалки, заводы, города и деревни, дороги, рудники. Планета превратилась в огромный парк, населенный ручными животными. Наряду современными были возрождены древние виды флоры и фауны.

Долгое время Кирилл пользовался земными предметами и едой, но потом ему захотелось познакомиться поближе с теянским бытом. Пелла исполнила его желание: земная мебель исчезла, а вместо нее в комнате появились кубики, спирали, полушария. Одни из них стояли на полу, другие висели в воздухе, были предметы, которые подобно аэростатам плавали по комнате. Пелла пояснила, что в быту теянцы не пользуются стационарной мебелью. Они делают предметы, когда они нужны, а на следующий день создают новые. Все эти геометрические фигуры, которые заполнили комнату землянина, на самом деле представляют собой коробки, из которых можно извлекать и трансформировать новые формы. Мебель и все бытовые предметы на Тее были одноразовыми. Каждый раз, теяне ложась спать, создают новую кровать, тумбочку, гардероб, а встав утром – растворяют их в воздухе. Их формы могут быть самых причудливых видов, но в основном теяне повторяют модные формы сезона, которые на форму может влиять сезон года, погода, освещение или же просто плохое или хорошее настроение ее владельца. В разные эпохи, в зависимости от философских и этических направлений мебель имела свои формы. В послед-

ние 700 лет, господствовала идея динамизма и экзотики. Поэтому комната Кирилла украсилась странным спиралеобразным сооружением, которое служило ему кроватью. Первый раз Кирилл ложился в нее с опаской, но сооружение оказалось необыкновенно удобным: оно мягко обтекало все члены и при малейшем движении тут же меняло форму. Пелла сказала, что все предметы мебели функциональны, хорошо вписываются в формы любого существа, которого им пользуется, а кроме того, теянская мебель самостоятельно подстраивалась под психические и физиологические особенности каждого индивидуума. Вначале Кириллу было не по себе от мысли, что каждый шкаф можно создать и тут же уничтожить со всеми находившимися в нем вещами, но потом ему понравился этот принцип. Он создавал шкаф в форме большой пирамиды. Его можно было растянуть или сузить в ширину или высоту и придать ему любые размеры. Внутри можно было поместить бесчисленное количество полок, ящичков, подставок или просто повесить вещи в воздухе.

Также Кирилл захотел попробовать блюда древней теянской кухни. Пелла предупредила, что теянские кушанья очень специфичны. Однако Кирилл настоял. Поднос с гренками намазанными медом исчез, а вместо него появилось блюдо, на котором шевелилось животное похожее на большую розовую ящерицу. На спине у нее шел костяной гребень, а бока поросли густым волосом.

– И вы что, едите эту гадость живьем? – спросил Кирилл

брезгливо.

– Да. Вы же любите есть живых устриц, и других животных... Осторожно!

Но было поздно: ящерица извернулась, и вцепилась в палец. Кирилл закричал от боли. Гадина сладострастно зачавкала. В ее пасти торчал кусок пальца, а из обрубка хлестала кровь. Пелла схватила его руку, стала тереть у оснований пальцев. Кровь мгновенно застыла. Дальше, обрубок стал быстро расти и превратился в целый палец. Кирилл поднес его к глазам, который стал одинаковым.

– Да, мы умеем регенерировать утраченные органы, – ответила Пелла на невысказанный вопрос. – Сравнительно недавно, 20 тысяч лет назад, мы научились регенерировать древних животных из окаменевших членов. Мы также восстанавливали древних животных Земли. Позже я тебе покажу образцы гербария звездолета.

Как-то Кирилл поинтересовался, давно ли теяне изучают Землю.

– Всего шесть тысяч лет, – ответила Пелла.

По ее словам, Земля находилась далеко от основных межгалактических путей, и ее стали изучать только когда возникли первые примитивные цивилизации. Звездолетам удобнее было приземляться в экваториальной части планеты, соответственно и первые государства зародились в этой полосе. По существующей тогда философской системе теяне внушали начатки знаний наиболее восприимчивым зем-

лянам. В результате появились легенды о встрече с «богами» и божественных заповедях. Однако потом у теян появилась другая философская концепция, по которой аборигены должны были развиваться самостоятельно без вмешательства извне. В эту эпоху теянцы просто наблюдали и собирали необходимую информацию. В основном это делали автоматы, которые чаще были невидимы, но в экстренных случаях земляне могли видеть их смутные контуры.

Сама Пелла посещала Землю в разные эпохи. Первый раз она появилась в Элладе и стала учеником одного философа. Благодаря подсказкам Пеллы, ее учитель основал знаменитую философскую школу. В следующее посещение она была подмастерьем у алхимика. С ее помощью ученому удалось создать новые металлы. Однако Пеллу обвинили в ереси, и торжественно сожгли на костре. Потом она жила в Англии, дружила с известными учеными. В последний прилет, Пелла путешествовала по Европе, а потом долго жила в России. Согласно современной философии, проводилось вживление представителей Земли в теянскую культуру. Она сказала, что сопровождала в полетах нескольких человек, а теперь обучает и Кирилла.

– Значит, существовали ковер-самолет и шапка-невидимка? – спросил Кирилл.

– Нет, они были придуманы, но на основе поразивших примитивный разум фактах. По существующей философской системе, низшие разумные проходили путь учениче-

ства. В результате, этот дикарь получал вдруг «озарение», становился гением и начинал делать великие открытия. В последнее время появилось новое течение, по которому можно было корректировать развитие землян путем прямого контакта. Для этого отбирались земляне, случайно оказавшиеся в поле действия звездолета. Их перевозили на Тею и по дороге обучали основам теянских знаний.

На исходе пятого года полета, Пелла показала ему красную искорку. Это была звезда Теи. С каждым днем красная звезда увеличивалась все больше. Иногда ее закрывали облака межзвездного газа, но потом она появлялась снова. Постепенно звезда превратилась в диск, а потом стала быстро расти, пока не превратилась в гигантский шар, занимавший больше половины смотрового купола. Его свет заливал всю палубу, кровавыми волнами. Шар был неровным, окруженным переплетающимися ветвями протуберанцев, которые хищными щупальцами тянулись к звездолету. Картина была настолько захватывающая, что Кирилл часами стоял на смотровой палубе. Часто рядом с ним появлялась Пелла. Она смотрела на звезду, и Кирилл чувствовал ее радость и нежность – она вернулась на родину. Однажды, учительница указала на нижний угол купола. Там появилась Тея. Очень скоро она вытеснила изображение звезды и скоро занимала весь купол. Стали различимы горные хребты, цирки и высохшие моря. Кирилл с гордостью вспоминал их названия и получал поощрительный всплеск эмоций от учительницы.

Наконец звездолет вошел в верхние слои атмосферы.

– Поздравляю тебя с окончанием школы! – сказала, Пелла. – Добро пожаловать на Тею.